

Н. А. Павлов

**Его Величество Государь
Николай II**

Бред: Россия в 19.. г.

Москва

Издательский проект ЧтецЪ

2020

Павлов, Н. А.

Его Величество Государь Николай II. Бред: Россия в 19.. г. — М. : Издательский проект ЧтецЪ, 2020. — 320 с.

В репринтное издание вошли воспоминания Н. А. Павлова «Его Величество Государь Николай II» и его футурологическая повесть «Бред: Россия в 19.. г.». Сохранена нумерация страниц оригиналов. Также издание дополнено предисловием «Делайте чудеса... Россия ждет...» А. Н. Кравцова, библиографией публикаций автора и некрологом «“Дворянин” Павлов» А. Салтыкова.

Издательский проект ЧтецЪ — это издание малотиражных, давно забытых и редких книг русского зарубежья. Проект предназначен специалистам по литературе и истории русской эмиграции, а также ценителям редкой книги. По любым вопросам, связанным с изданием книг обращайтесь по электронной почте: order@4tets.ru

Содержание

<i>А. Кравцов. «Делайте чудеса... Россия ждет...»</i>	<i>5</i>
<i>Библиография публикаций Н. А. Павлова.....</i>	<i>12</i>
<i>А. Салтыков. «Дворянинъ» Павловъ</i>	<i>13</i>
<i>Его Величество Государь Николай II.....</i>	<i>17</i>
<i>Бред: Россия в 19.. г.</i>	<i>173</i>

«ДЕЛАЙТЕ ЧУДЕСА... РОССИЯ ЖДЕТ...»¹

С 29 мая по 4 июня 1921 года в курортном местечке Бад-Рейхенгалль (Бавария) проходил первый в русском Зарубежье монархический съезд, на который съехалось свыше 100 представителей российского дворянства, купечества и духовенства в изгнании. Не ради отдыха на водах собрались они там — совместно решалось, как дальше действовать, как вернуть Россию, как вернуться в Россию и как восстановить самодержавие на родине? Никто из представителей династии Романовых на встрече не присутствовал. Чтобы избежать конфликта с местными немецкими властями мероприятие называлось «Съездом хозяйственного восстановления России».

Итогом недельных не простых прений явилось создание Высшего Монархического Совета (ВМС), объединившего под своим «орлиным» ² крылом подавляющее большинство монархистов русской эмиграции. Взоры всех участников были устремлены к Великому князю Николаю Николаевичу (1856-1929), как самому законному, на их взгляд, и самому вероятному претенденту на российский престол. Склонны были признать его таковым (в пику ветви Великого князя Кирилла Владимировича) многие в эмиграции еще и по старой памяти былых военных лет, когда Николай Николаевич был главнокомандующим Русской армии³.

Присутствовал на том съезде и публицист Николай Алексеевич Павлов (1878-1931) с сообщением о положении монархического движения и судьбе русских беженцев в Бизерте (Тунис). Еще в России он являлся одним из лидеров Объединенного Дворянства (ОД) и выборным земства Саратовской губернии. Как управленец Павлов был весьма сведущ в крестьянских и земельных вопросах, сам владел крупными наделами, служил как корреспондент Главного управления государственного коннозаводства по Саратовской губернии (1895) и в качестве чиновника особых

поручений по переселенческому делу при Министре внутренних дел (1905). Тогда же он был рекомендован министром В.К. Плеве⁴ руководителю Земского отдела В.И. Гурко⁵ как знаток крестьянского вопроса.

После общения с ним, правда, Гурко охарактеризовал Павлова как «интересного собеседника», «весьма неглупого и талантливое» человека, но фантазера, непригодного к практической работе»⁶. Любопытно, что в воспоминаниях частного характера один из родных Павлова также пишет, что в их семье за ним давно установилась репутация светского шармера⁷ и балагура⁸.

В 1905 году Павлов принимает участие в салонах Б.В. Штюмера⁹ и генерала Е.В. Богдановича¹⁰. В составе депутации «Союза землевладельцев» 1 декабря 1905 оказывается на приеме у Императора Николая II, что несомненно повлияло на его персональное восприятие фигуры российского государя и подвигло позднее к написанию книги «Его Величество Государь Николай II» (Париж, 1927). В своем сочинении он вспоминает Государя, чтобы на фоне высоты Его подвига обличить изменников-заговорщиков (в его собственном выражении, «общество»¹¹).

После 1905 г. у Павлова начинает проявляться склонность к журналистской и публицистической деятельности, когда он появляется в таких изданиях правового толка, как «Московские ведомости», «Гражданин», «Русское знамя», подписывая свои статьи «Дворянин Павлов». В апреле 1906 выступает с докладом на 2-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве¹². В период раздоров в Главном Совете Союза Русского Народа принимает участие в примирительных переговорах, проходивших на Троицком подворье в Санкт-Петербурге под председательством князя А.А. Ширинского-Шихматова¹³, который уже в эмиграции возглавит ВМС. В десятилетие между 1907 и 1917 гг. Павлов продолжал активную публицистическую и административную деятельность по земству, готовил

доклады в правительство по экономическим вопросам и проблемам землеустройства на местах, выступал резко против общинного ведения крестьянских хозяйств, что было ведущей политикой правительства Витте. Обо всем этом можно наглядно судить по библиографии его публикаций тех лет, приводимой в конце этой статьи. Свою политическую линию Павлов продолжил и в эмиграции ¹⁴, где публиковался, участвовал в монархических и правых объединениях, а также съездах «монархистов без монарха» (по его собственному едкому замечанию) ¹⁵. Жил сначала в Германии, затем — во Франции, где и умер в 1931 году.

В его книге «Бред: Россия в 19.. г.» (Париж, 1928) нашли свое отражение витавшие в эмигрантском воздухе идеи возвращения на родину, планы обустройства «новой России», мысли о вооруженном выступлении и последнем монархическом реванше. В своей футурологической повести автор представляет читателям один из вариантов реставрации самодержавия через всенародный Земский собор, что, как известно, уже однажды произошло в России в XVII веке.

Небольшая группа сибирских партизан, не признавших советскую власть, находит контакт с доверенными лицами за границей. Совместными действиями они готовят будущего наследника российского престола. Его тайное проникновение в страну со своими «приближенными» дает возможность соединиться с партизанским отрядом и вместе организовать вооруженный мятеж, который постепенно, но довольно быстро, охватывает всю Советскую Россию. По замыслу автор, «переворот совершился в три дня» ¹⁶, после чего выходит «Наказ» наследника для организации местных выборов в Земский Собор (интересно обратить внимание на дату мероприятия по замыслу Павлова — «открытие Собора было назначено на 9 мая» ¹⁷). На Соборе выборные «всем миром» представители с мест единогласно избирают наследника новым Государем. К

началу мятежа он уже подготовлен к царствованию умными советниками и потому готов к тому или иному исходу событий. Как в 1612 году, реставрация происходит не усилиями узкого правящего слоя, а волей широких народных масс, направляемых организаторами мятежа, которые предполагали, что «народ должен был бы все испытать, вымученно заслужить монархию»¹⁸, ибо наследник престола обещает усмирить «в русских беса вечного недовольства»¹⁹.

Важная роль в революционном процессе отводится духовенству, крестьянству и армии. Ключевой фактор — молниеносный переход старших офицеров Красной армии на сторону восставших. «За месяц до описываемых событий, на западной границе, началось первое серьезное брожение в армии»²⁰. Упование поверженных остается лишь на иностранную (sic!) поддержку: «В Петербурге формировалась последняя Красная армия с надеждой на помощь Англии»²¹.

Недовольное советскими порядками крестьянство бунтует и свергает власть Советов на местах. Духовенство внушает пастве видеть в происходящем Божий замысел, всячески поддерживая монархический реванш. Земский Собор проходит в Соборе Господнем — в Церкви Христа Спасителя, что усмиряет социалистов и леволиберальные круги от попыток поворота к республике.

В этой повести есть узнаваемые атрибуты политического детектива: тайные собрания и выступления, идейное противостояние, вооруженные столкновения, смена власти, покушения на руководство. Достается и противникам монархии, сторонникам Февраля 1917, некоторые из которых оказываются замешанными в террористических актах и покушении на наследника престола и его приближенных («виновниками оказались социалисты-революционеры партии Савинкова»²²), а вернувшийся в «новую Россию» Керенский так и вовсе «схвачен на финской границе и в запломбированном вагоне отправлен в Германию»²³).

Прежние государственные деятели оказываются не ко двору («на панические договоры гг. Витте, его последователей или большевиков он [Правитель — А.К.] не пойдет»²⁴). Разумеется, и социалистические методы управления неприемлемы ни на йоту («Надо хозяйством и управлением доказать бессмыслицу для России социалистических доктрин...»²⁵).

Как известно, одна из целей создания в эмиграции Российского Общевоинского Союза (РОВС) — именно подбор военных кадров и их подготовка для дальнейшего вооруженного вторжения в Советскую Россию. С этим намерением одно время даже направлялись представители РОВС в русский Китай, откуда планировалось выступить по первому призыву. Этим-то и интересна книга Павлова для историков, поскольку наглядно отражает реализацию подобных идей.

Повествование начинается с остановки наследника российского престола с его приближенными под Иркутском по ходу их движения по КВЖД («Великий Восток шел на усмирение запада»²⁶). Помощь со стороны императорской Японии вооружением и политической поддержкой будущего наследника вполне обоснована тем, что монархистам-абсолютистам Страна Восходящего Солнца импонировала в те годы как одна из немногих реальных монархий²⁷. Вместе с тем, они полагали, что «у России свой, отличный от Запада, путь развития, и в силу своих особенностей русская монархия, как ни один другой строй, соответствует России и ее народу»²⁸. О том же пишет Павлов, вкладывая в уста своего героя фразы, подобные такой: «Ваши головы не воплощают полного несходства России со всеми странами»²⁹.

И хотя в книге немало места уделено краткому изложению основных положений будущей России, ее государственного устройства, программе Государя³⁰, все же она может рассматриваться как яркий пример размышлений о будущей России, о путях борьбы за восстановление самодержавия, как наглядный опыт поисков и сомнений, имевших место в первой волне

русского рассеяния. С литературной же позиции «Бред: Россия в 19..» – редкий образец эмигрантского былинного сказа, в меру апологетического, в меру житийного, и при этом служащего скорее для самоуспокоения автора, для уверения самого себя в скором возвращении на родину, в непременно восстановлении всего утраченного и не то, чтобы возврата прошлого, но скорее устремления в призрачное будущее, мало реалистичное, но оттого еще более желанное.

Можно изучать взгляды монархистов и представителей правого крыла пореволюционной русской эмиграции по архивным материалам, по документам эпохи и мемуарам, а можно по таким вот книгам «дворянина Павлова». Это — иной вариант историографии на уровне художественного размышления, когда от автора не требуется быть правдивым, что необязательно, поскольку он и сам стремится к максимальной искренности.

Андрей Кравцов,
кандидат филологических наук

Примечания

¹ Павлов Н.А. Бред. Россия в 19.. г. Париж, 1928. С. 78.

² Впоследствии они издавали печатный орган «Двуглавый орел».

³ Подр. об этом см.: Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. М.: Вече, 2007. 432 с.

⁴ Плеве, Вячеслав Константинович (1846 — 1904) — российский государственный деятель, сенатор, действительный тайный советник. С 1902 г. министр внутренних дел и шеф Корпуса жандармов.

⁵ Гурко, Владимир Иосифович (1862 — 1927) — российский государственный деятель, публицист. В 1902-1906 гг. — начальник Земского отдела в Министерстве внутренних дел.

⁶ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: НЛО, 2000. С. 199.

⁷ Так на французский лад называли немногочисленную породу мужчин, обладающих неким гипнотическим влиянием — шармом.

⁸ См.: Расловлев М. Сорок лет тому назад: к истории русских монархических организаций после 1917 года // Возрождение. № 111. Париж, март 1961. С. 114.